

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX И НАЧАЛА XXI ВЕКОВ: НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

*Борисова Е.А., Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор*

В Российской Федерации в 1991 г. была принята Концепция судебной реформы, одной из задач которой стало «утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной». В Предисловии к Концепции отмечалось, что недостатки законодательства, кризисное состояние правосудия потребовали научного осмысления стоящих перед юстицией проблем, выработки концептуальных начал судебной реформы. Предлагая пути возрождения судебной власти в России, «Концепция судебной реформы в РСФСР возвращает нас к достижениям правовой культуры, которые нашли отражение в Судебных уставах 1864 г.» [1, с. 4].

Концепция судебной реформы была реализована, в частности, в ГПК РФ (2002).

Предпримем попытку проследить сходства и различия в судебных преобразованиях второй половины XIX и начала XXI в. в области гражданского процесса.

Сходства судебных преобразований:

1. Наличие концепции реформирования, преследующего «вечную» для судопроизводства цель создания суда скорого, правого, равного для всех;

2. Наличие авторитетной комиссии по подготовке проекта ГПК РФ, состоящей из известных специалистов в области теории и практики гражданского процесса;

3. Поэтапная, весьма скрупулезная, а потому плодотворная деятельность по подготовке гражданского процессуального закона: сортирование и обобщение полученных с мест данных о недостатках законодательного регулирования гражданского судопроизводства, практики правоприменения; систематизация предложений по совершенствованию процессуального закона; подготовка законопроекта и его опубликование для обсуждения; публичное обсуждение законопроекта и последующее внесение в него изменений, дополнений; передача законопроекта для подготовки заключений соответствующих государственных органов; передача в законодательный орган для обсуждения и принятия закона [2].

Отличий больше, и они таковы.

1. Реформа 1864 г. имела революционный характер. Как отмечалось в докладе министра юстиции Муравьева Императору Александру III, «Россия получила весьма стройный процессуальный кодекс, вполне пригодный для действия в любом государстве западной Европы, но недостаточно приспособленный к условиям нашего отечества с его историческим складом, огромными пространствами и сравнительно редким разноплеменным населением, стоящим на далеко не одинаковой степени развития по мере соприкосновения реформы с жизнью разлад между новым законом и требованиями действительности стал обнаруживаться все с большею и большею очевидностью. Опыт применения судебных уставов выяснил вскоре, что многие из перенесенных к нам процессуальных

начал и приемов вовсе не отвечают нашим нуждам и потребностям, а другие требуют серьезной переработки и согласования с условиями нашего быта» [3, с. 233].

Реформа 1991-2002 гг., напротив, имела эволюционный характер [4, с. 343-344], что позволило без резких «перепадов» перейти на новый, но уже хорошо известный порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел [5, с. 24-43]. В результате эволюционного развития многие процессуальные нормы и институты не претерпели существенных изменений. Вместе с тем произошло и обновление, направленное на ускорение процесса, дифференциацию гражданского судопроизводства на виды.

2. Реформирование гражданского судопроизводства 1864 г. происходило одновременно с реформой судоустройства, что позволило реализовать на практике важнейшие начала судопроизводства. Судебная реформа 1991 г. не затронула основ судоустройства, что отразилось на содержании ряда норм ГПК РФ и дальнейшей стабильности закона [1, с. 101]. Как отмечали авторы Концепции судебной реформы, «реформа будет опираться на сложившиеся организационные структуры, наполняя и новым содержанием. Это именно тот случай, когда можно попробовать влить новое вино в старые меха» [6, с. 381].

3. Создание Устава гражданского судопроизводства 1864 г. в большей степени основывалось на последних достижениях иностранного процессуального законодательства. ГПК РФ унаследовал все лучшее, что было в предыдущем законе - ГПК РСФСР, а также использовал опыт Судебной реформы 1864 г. и гражданского процессуального законодательства зарубежных, главным образом европейских стран.

4. Реформирование гражданского судопроизводства 1991 -2002 гг. базировалось на богатейшем отечественном научном материале, в том числе и исследованиях по гражданскому процессу второй половины XIX в. - начала XX в. У Reформы 1864 г. такого основания практически не было.

Использование теоретических работ при подготовке законопроектов во многом было обусловлено наличием в этих трудах анализа судебной практики применения правовых норм, что отсутствовало в сочинениях ученых-процессуалистов первой половины XIX.

5. Гражданское процессуальное законодательство пореформенного периода (второй половины XIX в. - начала XX в.) характеризовалось относительной устойчивостью, что позволило говорить об УГС как одном из «наших счастливейших судопроизводственных актов» [6].

Гражданское процессуальное законодательство начала XXI в. постигла менее счастливая судьба. Оно было подвержено многочисленным, как правило, бессистемным, сиюминутным уточнениям, изменениям, дополнениям [7].

6. О подготовке крупных изменений в Уставы, например 1889 г., о начале деятельности комиссии по реформированию Судебных уставов 1894-1899 гг. объявлялось общественности. Это делалось с той целью, чтобы имеющие то или иное отношение к судопроизводству лица могли представить свое мнение по обсуждаемым вопросам. Именно широкое обсуждение позволило уменьшить

градус радикальности предлагаемых министром Муравьевым изменений Судебных уставов. Рассылка в 1900 г. подготовленных законопроектов на заключения соответствующих ведомств, их опубликование в официальном органе Министерства юстиции и последующая продажа в виде отдельного издания, обеспечили широкое оглашение работ комиссии, что привело к появлению многочисленных статей и заметок в периодических изданиях и специальной юридической печати. Все отзывы были внимательно проанализированы при окончательной доработке законопроектов [8, с. 245, 260, 264].

При подготовке изменений в ГПК РФ, в том числе и принципиального характера, подобного рода действия не проводились. Изменения готовились и принимались по принципу «здесь и сейчас», что не могло не отразиться на качестве новых норм.

7. Если подготовка большинства изменений в УГС реализовывалась по инициативе и под контролем Министерства юстиции, то изменения в ГПК РФ вносятся по инициативе Верховного Суда РФ, а также других государственных органов, что не позволяет осуществлять контроль за согласованностью всех норм ГПК РФ, сохранять систему процессуального закона.

8. Изменения УГС, как правило, преследовали цель улучшения действующих положений закона в интересах повышения эффективности судебной защиты, таковы были новеллы о понудительном порядке, о гласности, о заочном решении, об апелляционном, кассационном производстве, исполнении судебных решений др. Относительно изменений ГПК РФ вряд ли можно прийти к аналогичному выводу.

Грядущее «укрупнение» ГПК РФ представляет собой очередной виток в реформировании гражданского судопроизводства. Это историческое мероприятие можно было бы сравнить с законодательными работами по подготовке Свода законов Российской империи, когда необходимо было собрать и систематизировать огромный массив узаконений разного времени.

Между тем создание единого ГПК не претендует на собирание под своим заглавием всех имеющихся российских процессуальных законов. У него более скромная задача: провести работу по отбору процессуальных норм, хорошо зарекомендовавших себя в практике применения арбитражными судами и судами общей юрисдикции, с точки зрения соблюдения процессуальных гарантий заинтересованных в судебной защите лиц, эффективности судебной защиты.

Поскольку в последние годы процессуальные законы стремились к некой унификации процессуальных норм, то для некоторых институтов гражданского процессуального права можно будет довольно быстро найти точки соприкосновения соответствующих норм. В ряде случаев, как и при выполнении любой сложной работы, возникнут трудности, устраниить которые можно будет только при широком обсуждении этих вопросов специалистами в области гражданского процесса, юридической общественностью.

Опыт Судебной реформы 1864 г. и дальнейшего движения гражданского процессуального законодательства, не должен быть предан забвению по окончании юбилейных мероприятий. Он должен стать руководством к действию, при-

мером для подражания, макетом для капитального строительства современного здания гражданского процессуального законодательства.

Несмотря на то что ГПК РФ действует более десяти, а судебная реформа длится уже более двадцати лет [9], по-прежнему, как и при принятии 150 лет назад Устава гражданского судопроизводства, сохраняются желания:

«вдоворить в России суд скорый, правый, милостивый для всех»,

«возвысить судебную власть»,

«утвердить в народе то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до низшего» [10].

Эти желания могут быть реализованы, если исходя из опыта судебного реформирования второй половины XIX в. совершенствование гражданского судопроизводства будет осуществляться не формально, а на основе теоретически выработанной концепции развития гражданского процессуального права и, как следствие, создания реального, а не иллюзорного механизма эффективной судебной защиты, обеспечивающего высокий качественный уровень правосудия по гражданским делам.

Император Александр III, утверждая 7 апреля 1894 г. доклад министра юстиции, начертал на нем следующие слова: «Твердо уверен в необходимости всестороннего пересмотра наших судебных уставов, чтобы наконец действительное правосудие царило в России. - И так с Божьей помощью начинайте эту трудную работу!».

Присоединимся к этим словам.

Список использованных источников

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. - М., 1992.
2. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. - М., 2004.
3. Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. - СПб., 1902. Переизд. М., 2001.
4. Треушников, М.К. Взгляд на ГПК РФ через призму пятилетней практики / М.К. Треушников // Гражданский процесс: теория и практика. - М., 2008. - С. 343-344.
5. Борисова, Е.А. ГПК РФ: quo vadis? (К 10-летию введения в действие ГПК РФ) / Е.А. Борисова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2013. - № 3. - С. 24-43.
6. Гольмстен, А.Х. Первое двадцатипятилетие Устава гражданского судопроизводства (1864-1888 г.г.) / А.Х. Гольмстен // Юридические исследования и статьи. - СПб., 1894. - С. 381.
7. Материалы круглого стола «Десять лет ГПК РФ: устойчивость, эволюция, практика применения» (28 марта 2013 г.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2013. - № 4; Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 4.
8. Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. - СПб., 1902.
9. Шерстюк, В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? / В.М. Шерстюк // Закон. 2014. - № 3. - С. 88-93; Борисова, Е.А. Оптимизация устройства судебных

инстанций в свете реорганизации судебной системы Российской Федерации / Е.А. Борисова // Закон. 2014. - № 3. - С. 107-112.

10. Указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений на коих они основаны. Издание Государственной Канцелярии. Ч. 1. - СПб., 1866. - С. XXXIX-XL.